

УДК 343.6

Р.М. ШАГВАЛИЕВ,
старший преподаватель

Институт экономики, управления и права (г. Казань)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И КВАЛИФИКАЦИИ ПОБОЕВ И ИСТЯЗАНИЯ

В работе выявлены и рассмотрены неудачные, по мнению автора, решения вопросов регламентации уголовной ответственности за побои и истязание по УК РФ (пробелы, наличие оценочных понятий и т.д.), которые на практике вызывают сложности в квалификации содеянного. На этой основе обоснованы предложения по совершенствованию редакций ст. ст. 116 и 117 УК РФ.

Законодательная регламентация уголовной ответственности за побои и истязание представляется в настоящее время несовершенной, что, в свою очередь, вызывает некоторые проблемы при квалификации названных деяний. Так, составы побоев и истязания включают оценочные признаки, толкование которых вызывает значительные сложности в правоприменительной деятельности ("физические или психические страдания", "иные насильственные действия"). Название ст. 116 УК РФ "побои" уже, чем ее содержание. Имеются некоторые проблемы и теоретического характера.

В диспозиции ч. 1 ст. 116 УК РФ объективная сторона побоев описывается следующим образом: "Нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса".

На наш взгляд, название указанной статьи – "Побои" – не соответствует ее содержанию. Почти общепризнано, что собственно побои – это удары. Насильственные же действия могут быть совершены не только посредством нанесения ударов, но также путем вырывания волос, защемления части тела потерпевшего, воздействия огнем и т.д.

Следовательно, понятие "насильственные действия" шире, чем понятие "побои".

Законодатель не дает определения побоев и иных насильственных действий, что вызывает неоднозначную их трактовку в научной и учебной литературе, а также на практике.

С.В. Расторопов деяния, способные причинить вред здоровью человека, в зависимости от примененных средств и способа их применения подразделяет на три группы, в которых осуществляются следующие акты поведения: 1) причинение вреда здоровью путем физических (механических, электрических, термических, температурных, биологических и т.п.) воздействий; 2) причинение вреда химическим путем; 3) причинение вреда здоровью человека путем психического воздействия.

Соответственно он выделяет "три различные формы неблагоприятного воздействия на организм потерпевшего, которые проявляют себя:

- 1) через непосредственное соприкосновение с телом человека;
- 2) путем проникновения внутрь организма;
- 3) путем воздействия на нервную систему и ряд внутренних органов" [1].

В юридической литературе и на практике сложилось верное, на наш взгляд, убеждение, что побои и иные насильственные действия, образующие состав исследуемого преступления, могут быть совершены лишь путем механического воздействия на тело человека, то есть путем физического насилия.

Известно, что в результате применения гипноза человек может потерять контроль над собой, полностью подчиниться власти другого человека. Следовательно, человек, находясь в гипнотическом сне, способен совершать акты физического насилия в отношении себя и других лиц, причиняя при этом физическую боль. Мы поддерживаем мнение Р.Д. Шарапова о возможности применения гипноза в противоправных целях. Он считает, что "виновный, используя психическую беспомощность загипнотизированного, имея простор для манипулирования его сознанием и поведением, совершает преступные деяния" [2, с. 249].

Таким образом, при посредственном причинении вреда исполнителем преступления должно быть признано лицо, которое совершило преступление посредством использования других лиц.

Физическое насилие является обязательным элементом объективной стороны побоев. Р.Д. Шараповым сформулировано наиболее полное определение физического насилия – "это преступное посягательство на физическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения физического вреда потерпевшему вопреки его воле" [2, с. 182].

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1990 г. № 3 "О судебной практике по делам о вымогательстве" (с последующими изменениями) указано, что под насилием, не опасным для жизни и здоровья, как квалифицирующим признаком вымогательства (ч. 3 ст. 148 УК РСФСР) следует понимать побои, причинение легкого телесного повреждения, не повлекшего за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности, а также иные насильственные действия, связанные с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы, если это не создавало опасности для жизни и здоровья [3].

Таким образом, из данного разъяснения следует, что побои не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.

Под побоями в первую очередь понимается физическое насилие в виде нанесения неоднократных ударов.

Если обратимся к словарю С.И. Ожегова, то обнаружим, что много – это "больше, большое количество, достаточное количество" [4, с. 357].

В литературе высказано также мнение, что под побоями надо понимать нанесение трех и более ударов. Так, указывается, что побои – это нанесение многократных ударов по телу потерпевшего, его избивание, а удары при этом наносятся твердым тупым орудием многократно (три раза и более) [5]. Отмечается, что побои характеризуются многократным нанесением ударов (не менее трех) [6]. При таком подходе к определению побоев не образует данного состава нанесение двух ударов.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 18-Д06-114 прекращено уголовное дело в отношении К., действия которого были квалифицированы по ч. 1 ст. 116 УК РФ за нанесение одного удара по руке потерпевшей. Суд обосновал свое решение тем, что, согласно закону, с объективной стороны побои представляют собой нанесение неоднократных ударов. Нанесение одного удара не может расцениваться как побои, то есть не образует состава данного преступления [7].

По нашему мнению, такая позиция законодателя является несправедливой и не отвечает конституционным принципам защиты прав и свобод граждан. Если такое толкование закона рассматривать с криминологической точки зрения, то оно может привести к росту насилия. Дело в том, что привлечение к уголовной ответственности за совершение побоев можно рассматривать как превентивную форму борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями против жизни и здоровья.

При указанных в определении обстоятельствах можно рассматривать вопрос о квалификации действий ударившего лица как оскорбления, но это возможно далеко не во всех случаях, и на практике вполне вероятны в этой связи серьезные проблемы. Оскорблением могут быть пощечина, плевок, забрасывание нечистотами,

непристойные жесты и иные действия, выраженные в неприличной форме.

Ю.М. Ткачевский считает, что если нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причиняющих физическую боль (чаще всего это пощечины, дергание за нос или уши, забрасывание какими-либо предметами), направлены на умаление чувства собственного достоинства потерпевшего, то они являются оскорбление действием [8].

Один удар, нанесенный физически крепким человеком ногой, твердым предметом или же в чувствительные части тела (область живота, гениталии), будет намного болезненнее, а значит, общественно опаснее, чем нанесение трех и более слабых ударов. Он может не привести к фиксируемому вреду здоровью, но способен вызвать обездвижение, потерю сознания, затруднение дыхания и т.п.

В литературе было высказано мнение, что побоями надо считать и один удар [9]. Данной позиции придерживается П.Н. Кабанов, который полагает, что и при однократном воздействии на тело человека могут быть причинены потерпевшему кровоподтеки, ссадины. Он пишет, что "Диспозиция ст. 116 УК РФ не предусматривает обязательности признака многократности, что еще раз подтверждает правильность нашего заключения о достаточности нанесения одного удара" [10].

Такое расширительное толкование побоев противоречит уголовному закону, русскому языку и указанной выше позиции Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ. Нанесение одного удара не может называться побоями. Побои – удары по живому телу, избивание [4, с. 426].

Мы согласны с И.Д. Самолюк и П.Н. Кабановым в той части, что нанесением одного удара потерпевшему могут быть причинены кровоподтеки, ссадины, иные повреждения, не повлекшие причинения вреда здоровью, но сопряженные с причинением боли. И что за такие противоправные действия виновное лицо должно нести уголовную ответственность. Однако считаем не основанным на законе отождествление терминов "побои" и "один удар".

Нам представляется соответствующей уголовному закону и русскому языку позиция авторов, придерживающихся точки зрения, что побои – это неоднократное нанесение ударов, не менее двух раз [11]. "Наименьшее число ударов при побоях – два", – полагает Н.М. Ильдиминов [12].

Побои и иные насильственные действия могут быть совершены с использованием лица, не подлежащего уголовной ответственности вследствие невменяемости или возраста, собаки или других животных, в случаях, когда их направляют либо иным образом стимулируют для воздействия на потерпевшего. В таких случаях ответственность должен нести тот, кто управляет этим лицом или животным.

Иногда лицо причиняет физическую боль путем бросания в человека различных предметов, орудий труда и т.д.

Таким образом, побои и иные насильственные действия могут быть совершены лицом не только путем непосредственного механического воздействия.

Нам представляется убедительной позиция Р.Д. Шарапова о том, что если виновный, совершающий насильственные действия по причинению физической боли (страданий) потерпевшему, страдающему редким заболеванием анальгией (отсутствие болевой чувствительности), не вызвал физической боли у потерпевшего, а преступник не был осведомлен о его заболевании, "то при наличии прямого умысла ответственность наступает за покушение на причинение физической боли (страданий) по ст. 30 ч. 3 и ст. 116 или 117 УК РФ". Если же виновному был известен характер заболевания потерпевшего, и, несмотря на это, последний все же стал жертвой нападения, то подобные случаи следует расценивать как "оскорбление действием" по ст. 130 УК РФ [2, с. 171].

На наш взгляд, существование анальгии должно определенным образом быть отражено в ст. 116 УК РФ, поскольку иной подход будет несправедливым по отношению к потерпевшему.

Таким образом, побои – это нанесение одному лицу не менее двух ударов, не повлекшее

причинения вреда здоровью, но сопряженное с причинением физической боли.

На основании наших выводов мы предлагаем изложить наименование ч. 1 ст. 116 УК РФ в следующей редакции.

"Статья 116. Умышленные насильственные действия, не причинившие вреда здоровью.

1. Нанесение удара, побоев или совершение иного насильственного действия, причинившего физическую боль или способного ее причинить".

Объективная сторона истязания состоит в причинении потерпевшему физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иных насильственных действий.

Под физическим страданием в уголовно-правовой литературе понимается причинение потерпевшему длительной, мучительной физической боли. Физическое страдание представляет собой оценочный признак и определяется на основе анализа и оценки фактических обстоятельств содеянного [13].

Полагаем, что данное мнение имеет определенные основания, но каждый факт необходимо оценивать с учетом всех обстоятельств. Физические страдания – это последствия физического насилия. Мы согласны с мнением Р.Д. Шарапова, что "физические страдания – последствия насилия, указывающие на проявление виновным особой жестокости по отношению к потерпевшему" [2, с. 164].

В теории уголовного права отсутствует общепризнанное определение психического страдания.

С.И. Ожегов отмечает, что психика – это совокупность представлений, ощущений, чувств, мыслей как отражение в сознании объективной действительности; душевный склад человека [4, с. 628].

Ю.В. Радостева определяет психическое насилие "как умышленное, общественно опасное противоправное воздействие на психику человека, осуществляемое против воли потерпевшего, направленное на нарушение психической неприкосновенности. Цель такого воздействия – подавить свободу волеизъявления по-

терпевшего или причинить ему психическую травму" [14].

Р.Д. Шараповым сформулировано более полное определение: "психическое насилие – это преступное посягательство на психическую безопасность человека в виде умышленного неправомерного причинения психического вреда потерпевшему вопреки его воле" [2, с. 242].

На наш взгляд, следствием психических страданий является заторможенность, утомляемость, эмоциональное потрясение и переживания из-за нанесенных психических травм, не носящих характер психических расстройств. Психические страдания являются последствиями психического насилия, а также и физического насилия.

Следовательно, физические страдания могут выражаться в причинении потерпевшему длительной физической боли. Психические страдания характеризуются причинением психических травм, стрессовым состоянием потерпевшего, не носящих характер психических расстройств.

Приведенные точки зрения в целом правильно описывают истязания.

Однако понятия "физические и психические страдания" вызывают сложности при трактовке работниками правоохранительных и судебных органов. Во-первых, установление психического или физического страдания потерпевшего на предварительном следствии требует проведения достаточно большого объема работы. Во-вторых, отсутствие четких критериев оценки физического, психического страдания и соответствующих разъяснений Верховного Суда РФ часто вызывает неуверенность в правоприменительной деятельности. Поэтому на практике истязания часто квалифицируются как побои или хулиганство.

На наш взгляд, все содеянное в процессе истязания является лишь опосредованной формой выражения особой жестокости.

По мнению Р.Д. Шарапова, "психические страдания представляют собой концентрированное выражение всех других видов психического вреда с отметкой проявления виновным особой жестокости" [15].

С.Н. Дружков особую жестокость характеризует как умышленные действия виновного, сопряженные с истязанием, пытками, мучениями или издевательством и неизбежно вызывающие физическую боль и душевные страдания у потерпевшего в процессе причинения ему смерти [16].

В пункте "и" ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, предусмотрено совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего. В литературе отмечается, что особая жестокость налицо в тех случаях, когда виновный использует особо болезненные способы физического насилия, причиняет потерпевшему множество не вызываемых необходимостью телесных повреждений, применяет пытки и т.д. Мучение же – это причинение физических и психических страданий потерпевшему, а садизм – получение от этого удовольствия. Издевательство – один из способов причинения указанных страданий путем глумления, унижения лица [17].

Эти определения является лишь ориентировочными. Но их объединяет указание на стремление преступника причинить потерпевшему физические и (или) психические страдания. При всем многообразии деяний, способных причинить физические и психические страдания, невозможно дать исчерпывающий перечень таких действий или бездействий.

Особая жестокость – не медицинский термин, а юридическое оценочное понятие. Большинство авторов при раскрытии этого понятия обращаются к толковым словарям русского языка. В словаре С.И. Ожегова слово "жестокий" означает "крайне суровый, безжалостный, беспощадный, бессердечный, лишенный чувства жалости" [18].

Ю.М. Антонян определяет жестокое поведение как намеренное и осмысленное причинение другому человеку мучений и страданий [19]. Он утверждает, что для преступника страдания жертвы служат средством достижения какой-либо цели [20].

По мнению Г.И. Чечеля, необходимо отличать жестокость от особой жестокости. Особая

жестокость – это проявление более отрицательных качеств по сравнению с жестокостью. "Особая жестокость – это более высокая качественная и количественная сторона деяния по отношению к понятию жестокость" [21].

Следует отметить, что любое насилие, причиняющее боль, жестоко. Однако действия или бездействие при совершении истязания характеризуются именно особой жестокостью.

На основании приведенных выше суждений предлагаем изложить редакцию диспозиции ч. 1 ст. 117 УК РФ следующим образом: "Систематическое нанесение побоев либо совершение иных характеризующихся особой жестокостью насильственных действий (бездействия), не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса".

На наш взгляд, такая трактовка облегчит применение данной нормы в правоприменительной практике. Понятие "особой жестокости" в теории права и на практике достаточно хорошо уяснено. Представляется, что, вводя в содержание диспозиции "особую жестокость", мы четко отграничиваем истязание от других составов преступлений.

По мнению А.Н. Попова, особая жестокость при убийстве заключается в причинении потерпевшему особых физических и (или) нравственных страданий [22]. Следовательно, преступник при убийстве с особой жестокостью перед причинением человеку смерти или в процессе убийства совершает характерные для истязания действия.

По нашему мнению, к иным насильственным действиям как способам истязания следует относить избивание потерпевшего в присутствии малолетних детей, нанесение потерпевшему множества ранений, таскание за волосы и т.д. Оправку на человека, выливание на него нечистот, принуждение употреблять нечистоты, носящие длительный или систематический характер, заставление ползать или выполнять иные унижительные действия, совершенные с применением насилия или угрозой его применения, также следует признавать насильственными действиями. Часто такие деяния совершаются в отношении относительно незащищенных лиц либо в местах лишения свободы.

В науке уголовного права известно такое преступное поведение, как "смешанное бездействие", при котором виновное лицо обязано воспрепятствовать наступлению преступного последствия. Так, обязанность родителей заботиться о несовершеннолетних детях и детей о престарелых родителях вытекает из закона. В связи с этим истязанием, на наш взгляд, должны признаваться случаи, когда виновное лицо умышленно длительное время лишает потерпевшего пищи, воды, медицинской помощи и тому подобного с целью причинения особых страданий. В связи с этим предлагаем указать на бездействие как способ истязания в ст. 117 УК РФ.

В результате реализации указанных предложений ч. 1 ст. 117 УК РФ примет следующий вид: "Систематическое нанесение побоев либо совершение иных характеризующихся особой жестокостью насильственных действий (бездействия), не повлекших последствий, указанных в статьях 111 и 112 настоящего Кодекса".

Список литературы

1. Расторопов С.В. Уголовно-правовая охрана здоровья человека от преступных посягательств: дис. ... д-ра юрид. наук. – Рязань, 2003. – С. 279.
2. Шарапов Р.Д. Преступное насилие. – М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2009.
3. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации 1961–1993. – М.: Юридическая литература, 1994. – С. 19.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка: 70 000 слов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1990.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – 3-е изд., изм. и доп. – М.: НОРМА-ИНФРА-М., 2001. – С. 269.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.К. Дуюнов и др., отв. ред. Л.Л. Круликов. – М.: Волтерс Клувер, 2005 г. – С. 315.
7. Надзорное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. № 18-Д06-114 // ГАРАНТ – СтройМаксимум. Практика ФАС округов.
8. Ткачевский Ю.М. Уголовная ответственность за оскорбление // Законодательство. – 2000. – № 1. – С. 76.
9. Филиппов А.П. Борьба с умышленными телесными повреждениями по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Л., 1964. – С. 12.
10. Кабанов П.Н. Уголовная ответственность за побои и истязание: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – С. 37.
11. Вениаминов В.Г. Уголовная ответственность за побои и истязания. – Саратов, 2005. – С. 86.
12. Ильдиминов Н.М. Понятие "побои" в советском уголовном праве // Правовые вопросы борьбы с преступлениями. – Томск, 1988. – С. 43.
13. Уголовное право: учебник. Особенная часть / под ред. Л.Д. Гаухмана, С.В. Максимова. – М.: ЭКСМО, 2004. – С. 63.
14. Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2006. – С. 24–25.
15. Шарапов Р. Психический вред в уголовном праве // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 81.
16. Дружков С.Н. Уголовно-правовые функции особой жестокости в составе убийства: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ижевск, 2002. – С. 16.
17. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Чучаева. – М.: "Юридическая фирма "КОНТРАКТ": "ИНФРА-М", 2009 // ГАРАНТ – СтройМаксимум. Практика ФАС округов.
18. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1988. – С. 187.
19. Антонян Ю.М. Преступная жестокость. – М., 1994. – С. 148.
20. Антонян Ю.М. Психология убийства. – М.: Юрист, 1997. – С. 14.
21. Чечель Г.И. Понятие особой жестокости как квалифицирующего признака убийства // Правовые вопросы борьбы с преступностью. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 1988. – С. 33.
22. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. – СПб.: Изд-во "Юрид. центр "Пресс", 2003. – С. 361.

В редакцию материал поступил 26.08.10.

Ключевые слова: уголовное право, ответственность, побои, истязание.